

Сяо Ежань перестал довольствоваться лишь нежным поцелуем губ и просунул язык в рот Лу Сяонина, осторожно раздвинув его зубы, начал наслаждаться каждым сладким мгновением. Он чувствовал, как жар разливается по всему телу, спускаясь к низу живота, пока Лу Сяонин, задыхаясь, не издал слабый стон. Только тогда Сяо Ежань, едва сдерживаясь, отпустил его, но перед этим не удержался от последнего лёгкого поцелуя.

Он снова уложил Лу Сяонина на кровать, укрыл его одеялом. Несмотря на все эти действия, Лу Сяонин так и не проснулся, что заставило Сяо Ежаня с лёгким укором покачать головой. Он твёрдо решил, что больше не позволит Лу Сяонину пить алкоголь, иначе тот даже не поймёт, если кто-то воспользуется его состоянием.

Конечно, если Лу Сяонин захочет выпить, то только в его присутствии, и только он сможет воспользоваться ситуацией. Никто другой не смеет даже думать об этом!

Уложив Лу Сяонина, Сяо Ежань поспешил в ванную, чтобы решить насущные проблемы, а заодно принять душ и поскорее лечь спать. Ведь с таким тёплым и приятным человеком в постели, кто бы мог думать о работе? Даже он, известный как трудоголик, не мог устоять перед соблазном поскорее лечь в постель и обнять любимого человека.

Однако вскоре Сяо Ежань пожалел о своём решении, потому что Лу Сяонин, который сначала спал спокойно, позволив Сяо Ежаню обнять его, постепенно стал беспокойным. Он начал извиваться в объятиях Сяо Ежаня.

Сначала Сяо Ежань подумал, что Лу Сяонин проснулся, и почувствовал лёгкое беспокойство и напряжение. Он даже не осмеливался открыть глаза, чтобы встретиться с ним взглядом. Но через некоторое время он понял, что Лу Сяонин просто ворочался, не подавая никаких признаков того, что собирается встать или рассердиться на него. Тогда Сяо Ежань приоткрыл глаза и увидел, что Лу Сяонин всё ещё крепко спал, но его тело непроизвольно двигалось.

— Ммм...

Такое поведение Лу Сяонина было для Сяо Ежаня настоящей сладкой пыткой. Он явственно чувствовал тепло, исходящее от тела Лу Сяонина, и, добавляя к этому собственный внутренний жар, едва сдерживал желание снова пойти в душ и облиться холодной водой.

Сяо Ежаню пришлось отпустить Лу Сяонина, позволив ему найти удобное положение и продолжать спать. Сам же он лежал на спине, ожидая, пока внутренний жар утихнет, прежде чем снова обнять Лу Сяонина. Однако заснуть было действительно трудно.

Лу Сяонин то переворачивался, то прижимался к нему, как к подушке, то зарывался в его объятия, тёплое дыхание обжигало его шею, доводя Сяо Ежаня до иступления.

За ночь Сяо Ежань побил рекорд, семь раз сходя в ванную, чтобы облиться холодной водой. Когда он вышел в восьмой раз, на улице уже светало. Сяо Ежань почти не спал, и тёмные круги под глазами были явно заметны.

Но даже в таком состоянии он не мог сердиться на сладко спящего Лу Сяонина. В конце концов, он лишь крепко поцеловал его, как компенсацию за бессонную ночь.

Он никак не ожидал, что Лу Сяонин, который обычно выглядел таким милым и послушным, окажется таким беспокойным во сне. Его привычка обнимать подушку была настоящей проблемой. Если бы он спал так с кем-то другим, Сяо Ежань бы точно не простил этого человека!

А почему, если виновником был Лу Сяонин, то Сяо Ежань не простил бы того, кто оказался «жертвой» его беспокойного сна?

Если бы вы спросили об этом Сяо Ежана, он бы с уверенностью ответил:

— Какой он невинный? Если осмелился обнимать чужого парня, то должен быть готов к тому, что его побьют!

Поскольку уже рассвело, Сяо Ежань решил не ложиться спать, а сел на кровати, держа в руках документы, в то время как рядом с ним сладко спал Лу Сяонин.

Утренний солнечный свет медленно освещал кровать, где лежал спящий человек, окутывая его лёгкой дымкой. Вместе с сидящим рядом Сяо Ежанем это создавало прекрасную картину.

Однако мирная атмосфера была разрушена резким криком.

Под лучами солнца Лу Сяонин постепенно просыпался, но из-за вчерашнего алкоголя голова немного болела, и он не сразу понял, где находится. Думая, что он дома, он, всё ещё полуоткрыв глаза, начал звать:

— Цзысюань, Цзыму! Почему вы не разбудили меня?

Не получив ответа, Лу Сяонин медленно сел на кровати, продолжая бормотать:

— Я вчера вечером не хотел оставлять вас с Лин И, но у меня были срочные дела на работе. Если бы я не пошёл, меня бы уволили, и тогда нам с вами пришлось бы жить впроголодь.

С начала и до конца Лу Сяонин не замечал, где он находится, и не видел Сяо Ежана, сидящего на кровати.

Сяо Ежань с улыбкой наблюдал за Лу Сяонином, который, всё ещё находясь в полусонном состоянии, оправдывался перед своими сыновьями. Он вдруг понял, что такой Лу Сяонин был... чертовски милым, и ему хотелось прижать его к себе и нежно приласкать.

— Ну ладно, папа извинился перед вами, почему вы всё ещё игнорируете папу?

Не получив ответа от своих драгоценных сыновей, Лу Сяонин почувствовал лёгкую обиду, и в его голосе прозвучала лёгкая жалоба.

Сяо Ежань не выдержал и рассмеялся. Он не мог сдержаться, ведь, хотя он и не видел, как другие отцы общаются со своими сыновьями, он был уверен, что отношения между Лу Сяонином, Лу Цзысюанем и Лу Цзыму были уникальными.

Кто здесь был отцом, а кто сыном? С точки зрения Сяо Ежана, Лу Сяонин больше походил на того, кого опекали, на «сына», который капризничал.

Неужели они всегда так общались? Внезапно Сяо Ежань почувствовал сильное желание узнать больше об этой семье.

Только услышав незнакомый смех, Лу Сяонин окончательно проснулся. Открыв глаза, он понял, что комната, в которой он находится, явно... не их дом.

Лу Сяонин удивлённо смотрел на обстановку, моргая несколько раз, но ничего не менялось.

— Ха-ха...

Сяо Ежань наконец не сдержался и громко рассмеялся. Раз уж он был обнаружен, то не видел смысла сдерживаться. Лу Сяонин был настолько мил, что его реакция вызывала желание поиграть с ним.

Лу Сяонин медленно повернул голову в сторону кровати и, конечно же, увидел Сяо Ежана, на лице которого всё ещё играла улыбка. Он продолжал находиться в состоянии шока.

Сяо Ежань встал с кровати, подошёл к Лу Сяонину и, возвышаясь над ним, не удержался, чтобы не потрогать его мягкие щёки. Он наклонился к уху Лу Сяонина и с обольстительным голосом произнёс:

— Сколько ещё будешь пялиться в пустоту? Может, мне нужно поцеловать тебя, чтобы ты окончательно проснулся? Я не против.

Ощувив прикосновение к щеке и почувствовав тёплое дыхание на ухе, Лу Сяонин наконец пришёл в себя. Его лицо мгновенно покраснело, и даже уши стали алыми, что вызывало желание укусить их. И Сяо Ежань так и сделал.

Лу Сяонин от неожиданности отпрянул, зажал руками уши и с удивлением посмотрел на Сяо Ежана, даже забыв, что хотел сказать.

Настроение Сяо Ежана стало невероятно хорошим, и раздражение от бессонной ночи полностью исчезло.

— Не собираешься одеваться?

Хотя Сяо Ежань хотел подольше наслаждаться смущённым видом Лу Сяонина, сейчас было не лето, и утром было довольно прохладно. Лу Сяонин был одет только в нижнее бельё, и если бы он не надел что-то ещё, то мог бы простудиться.

<http://bllate.org/book/16597/1517096>